

Научно-образовательный форум
по международным отношениям

Московский государственный институт
международных отношений МИД России
(МГИМО-Университет)

Кафедра прикладного анализа международных проблем

Е.М. Примаков, М.А. Хрусталев

СИТУАЦИОННЫЕ АНАЛИЗЫ

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ

Очерки
текущей политики
Выпуск 1

Москва
2006

Academic Educational Forum
on International Relations
Moscow State Institute
of International Relations
(MGIMO-University)
Department of Applied International Analysis

Evgeniy Primakov, Mark Khrustalev

METHODOLOGY OF SITUATION ANALYSES

Essays
on Current Politics
Issue 1

Moscow
2006

Научно-образовательный форум
по международным отношениям

Московский государственный институт
международных отношений МИД России
(МГИМО-Университет)

Кафедра прикладного анализа международных проблем

Е.М. Примаков, М.А. Хрусталев

СИТУАЦИОННЫЕ АНАЛИЗЫ

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ

Очерки
текущей политики
Выпуск 1

Москва
2006

ББК 66.0

Примаков Е.М., Хрусталеv М.А. Ситуационные анализы. Методика проведения. Очерки текущей политики. Выпуск 1. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, МГИМО МИД России, 2006. 28 с.

ISBN 5-901981-16-2

Редакционная коллегия

д.пол.н. А.Д. Богатуров, к.пол.н. Т.Д. Жданова, к.и.н. Н.А. Косолапов,
д.и.н. В.А. Кременюк, д.пол.н. И.Г. Тюлин, д.ф.н. П.А. Цыганков

Работа подготовлена известными российскими учеными и основана на обобщении 40-летнего опыта работы крупнейших аналитических центров – МГИМО МИД России и Института мировой экономики и международных отношений РАН. Издание адресовано в первую очередь специалистам прикладного анализа международных ситуаций, научным сотрудникам, экспертам, преподавателям, аспирантам, студентам старших курсов факультетов, отделений и кафедр международных отношений.

Издание осуществлено при поддержке Фонда Макартуров

ISBN 5-901981-16-2

© Примаков Е.М., Хрусталеv М.А., 2006

© МГИМО МИД России, 2006

© НОФМО, верстка, 2006

© Дудин С.И., эмблема, 1997

ОГЛАВЛЕНИЕ

Примаков Е.М.

Ситуационный анализ как аналитический жанр 6

Хрусталеv М.А.

Методика проведения ситуационных анализов 10

Организация 10

Тематика 16

Оценка результатов 23

Сведения об авторах 25

СИТУАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ КАК АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖАНР

Метод ситуационного анализа (далее – ситанализ) предназначен для исследования и прогнозирования отдельных конкретных международно-политических ситуаций.

Потребность в такого типа аналитической работе сегодня очень велика. Необходимо, чтобы ситанализ влиял на выработку внешне-политических решений. В пользу этого говорит эффективность данного метода: с его помощью эксперты за 10 месяцев «предсказали» ирано-иракскую войну, за 3 месяца – бомбардировки Камбоджи, разворот А. Садата в сторону США. Но даже если реальное развитие событий не соответствует выводам ситанализа, его проведение, а затем и ознакомление с его результатами тех, кто принимает решения, способствует лучшему пониманию ситуации. Его не заменят в этом случае ни аналитические записки, ни информационные доклады.

Впервые методика ситанализа была предложена в 1961 году в Институте мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) и затем была реализована в ряде практических ситуаций. Она вобрала в себя многие элементы зарубежных методик аналогичного предназначения («мозговая атака», «Дельфы», работа с экспертами в Институте Брукингса и другие). Но предлагаемая нами методика – оригинальная: она исходит из представления о международно-политических ситуациях как целостных динамических подсистемах в системе международных отношений.

Процесс ситанализа включает в себя три стадии:

- создание сценария ситуации, подлежащей анализу, с присущими ей внутренней структурой и внешними взаимосвязями;
- получение на основе сценария большого объема разноплановых экспертных оценок;
- создание заключительного документа, критически обобщающего эти оценки.

В ходе подготовки ситанализа формируется группа экспертов примерно из 20–25 человек. Необходимо, чтобы это были научные работники и практики из различных ведомств:

- а) эксперты–специалисты по данному региону или проблеме в целом;
- б) эксперты–специалисты по частным вопросам, рассматриваемым во время ситанализа;

в) эксперты–специалисты по другим проблемам, имеющим существенную взаимосвязь с рассматриваемыми вопросами;

г) эксперты–глобалисты.

При этом эксперты рассматриваются как обладающие равным весом в своих оценках. Они должны быть готовы не только дать ответ на закрепленные за ними вопросы по сценарию, но и подвергнуть критическому анализу другие индивидуальные оценки.

Руководитель ситуационного анализа формирует группу экспертов, возглавляет подготовку сценария, председательствует в ходе ситанализа, руководит подготовкой заключительного документа.

Из состава экспертной группы руководитель формирует высококвалифицированную команду из 3–5 человек, которая:

- определяет четкую цель ситанализа;
- создает аналитический сценарий;
- готовит письменные анкеты для дополнительного опроса экспертов.

Во время проведения ситанализа члены этой группы – равные участники обсуждения, однако их особой обязанностью является помощь руководителю дискуссии в постановке дополнительных, уточняющих вопросов с целью максимально приблизить эксперта к вопросу, сформулированному в сценарии. Одновременно члены этой группы ведут записи, необходимые для работы над заключительным документом. Затем группа преобразуется в редакционную (на данном этапе ее состав можно расширить, но незначительно) и вырабатывает заключительный документ.

Эксперт приходит на ситанализ, будучи заранее ознакомленным со сценарием и после «домашней» проработки закрепленных за ним сценарных вопросов. Он является единственным докладчиком по данному вопросу и может неоднократно участвовать в обсуждениях других вопросов, но только в том случае, если он не согласен с докладчиком по данному вопросу. Время его выступления как докладчика – 10 минут, в прениях – 2 минуты для любого выступления, но не более одного по каждому вопросу.

Эксперт не должен опасаться давления со стороны ни председательствующего, ни других экспертов, стоящих на более высокой административной или научной ступени. Он должен знать заранее, что:

(1) выражаемая им точка зрения – лишь частная позиция специалиста (он выступает как представитель того или иного учреждения, организации, в которой работает, и эта организация не несет ответственности за его мнение);

(2) его позиция будет отражена анонимно в заключительном документе, без упоминания имени.

Вместе с тем эксперт должен быть дружелюбно настроен в отношении других участников дискуссии, чувствовать себя частью коллектива, совместно решающего задачу проведения ситанализа.

Процедура и этапы ситанализа

Под председательством руководителя ситанализа сценарная группа формулирует главную проблему, ее элементы, определяет основных и второстепенных участников ситанализа, внутреннюю структуру, внешние взаимосвязи. По всем этим вопросам необходимо согласие всех участников дискуссии.

На данной основе происходит создание аналитического сценария. Проблемы и ситуации, подчиненные главной проблеме, в своем взаимодействии образуют четкую структуру блоков. Главная проблема покрывается блоками двух типов:

– «сверху вниз», то есть от общего к частному (например, возникла ситуация на глобальном уровне – необходимо проследить ее последствия на всех уровнях);

– «снизу вверх» (например, возникла ситуация на достаточно низком уровне – страны, региона или даже субрегиона, поэтому необходимо проследить ее последствия на всех уровнях).

Ситанализы с целью прогноза развития ситуации, как правило, строятся на основе блока «снизу вверх».

Ход такого анализа может скорректировать сценарий, оспорив те или иные постановки вопросов и логику их размещения.

Ситанализ может проходить в течение одного или нескольких дней подряд. Наиболее эффективны однодневные обсуждения с точки зрения работоспособности и отдачи. Надо начинать со скрупулезного разъяснения руководителем конкретной цели обсуждения, структуры и содержания сценария, а также регламента, прав экспертов, их обязанностей. Участники ситанализа не должны без особого разрешения ссылаться на его материалы вне рамок мероприятия, необходимо соблюдать анонимность авторов и тех или иных точек зрения.

Руководитель обязан строго контролировать ход дискуссии не только по времени выступлений, но и по их характеру. Это правило действует *только* в том случае, если эксперт отклоняется от вопроса, заданного ему заранее, и говорит на другую тему, или же «переключается» на тему, заданную другим докладчиком.

Вопросы экспертам могут задаваться всеми участниками без исключения, но не в ходе выступления, не после каждого из них, а после завершения всех выступлений по данному блоку. Председа-

тель и сценарная группа на данном этапе заботятся о «подгонке» ответа эксперта к вопросу сценария.

Дальнейшие выступления могут быть только в случае несогласия с выводами докладчика или его ответом на заданный вопрос. Дискуссия ведется строго в рамках данного блока, поэтому пресекаются попытки выйти на вопросы, относящиеся к следующим разделам.

В ходе обсуждения создается новый объем информации и подчас возникает новое качество выводов ситанализа.

Заключительный документ должен придерживаться сценария, но не является его копией. Допускается появление новых вопросов, не предусмотренных первоначальным сценарием. Дискуссия не должна приводить к единомыслию, хотя, конечно, возможна и единая точка зрения.

В итоговом документе излагаются мнения большинства экспертов, но отражаются и точки зрения тех специалистов, которые придерживаются особой позиции.

Документ должен обязательно соответствовать принципу многовариантного развития исследуемой ситуации, то есть содержать несколько разных версий ее изменения. При этом материал ситанализа не должен «ставить точку» в изучении вопроса, поскольку существует возможность и вероятность повторения обсуждения проблемы ввиду изменившихся обстоятельств.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ СИТУАЦИОННЫХ АНАЛИЗОВ

Организация

В строгом смысле слова ситуационный анализ является одним из видов экспертизы (опроса экспертов). Именно от их квалификации в основном зависит его успех или неудача. Соответственно, при проведении его в рамках учебного процесса в вузе целесообразно привлекать для участия в нем только студентов старших курсов, но никак не младших, поскольку последние, как правило, еще не обладают необходимыми общими и специальными знаниями.

Вместе с тем студентам – будущим участникам ситуационного анализа (ситуационного семинара) – следует выделить не менее трех – четырех недель для освоения информационного материала по соответствующей проблематике. Учитывая их загруженность, а то и перегруженность в учебном процессе, трудно рассчитывать на полноценную подготовку к нему за меньший срок.

С целью оптимизации этой подготовительной работы необходимо подготовить мини-досье (в пределах 70–80 страниц), включающее наиболее ценные (по мнению преподавателя-руководителя ситуационного семинара) информационные материалы по подлежащей обсуждению проблематике. Мини-досье должно содержать как фактологическую (описание событий), так и аналитико-прогностическую информацию – в соотношении 2:3 и 1:3. За неделю до ситуационного семинара преподаватель проводит коллоквиум для проверки усвоения студентами материалов, содержащихся в мини-досье. Исходя из полученных результатов, он разделяет студентов на две категории: высокоранговых (хорошо подготовленных) и *низкоранговых* (слабо подготовленных).

Ситуационный анализ – это форма коллективной, очной работы группы экспертов, высказывающих свое мнение в устной форме. Принято выделять три основных типа такой коллективной работы: «круглый стол», «мозговой штурм» и имитационная игра. Первые два могут применяться в учебном процессе без существенной корректировки. Что касается третьего (т.е. имитационной игры), то он может проводиться как в полноформатном, так и в малоформатном (мини-игра) вариантах.

Опыт проведения полноформатных имитационных игр в МГИМО МИД России показал, что, несмотря на их очевидную полезность и даже определенную практическую значимость, им присуща чрезвычайная организационная громоздкость и затрата большого ресурса времени (фактически целый семинар), что крайне нежелательно, так как это неизбежно отражается на учебном процессе в целом. В мини-игре указанные недостатки могут быть устранены, но лишь частично. Не случайно, в аналитико-прогностической практике министерств и ведомств они не нашли широкого применения, как и в учебном процессе.

Два других типа экспертизы – «круглый стол» и «мозговой штурм» – лишены тех недостатков, которые характерны для имитационных игр, они более просты и оперативны, но при этом отнюдь не менее эффективны. Именно они в основном применяются в вышеуказанной практике. При этом их зачастую отождествляют с производственным совещанием (в частности – «мозговой штурм»), что совершенно неправильно, так как оно не является экспертизой по самой своей природе. Базовые требования к эксперту – независимость и объективность, тогда как производственное совещание проводит руководитель со своими подчиненными, которые в силу своего статуса отвечать этим требованиям объективно не могут.

Несмотря на некоторые общие моменты, между «круглым столом» и «мозговым штурмом» существуют принципиальное различие. Первый представляет собой свободную дискуссию, в ходе которой эксперт имеет возможность не только изложить свою точку зрения, но и критиковать точку зрения другого/других. При «мозговом штурме» подобного рода критика категорически запрещена, то есть имеет место обсуждение, но не дискуссия.

Кроме того, в ходе дискуссии ее участник всегда в той или иной степени вынужден обосновывать правильность своего мнения, используя определенную (убедительную с его точки зрения) аргументацию. При «мозговом штурме» он может и не прибегать к ней, так как считается, что особую ценность могут иметь чисто интуитивные соображения, хотя интуиция по своей природе (функция бессознательного) не дает ответа на вопрос «Почему?»

Нельзя, однако, не учитывать того факта, что позиция эксперта, то есть высококвалифицированного и ответственного специалиста, – это одно, а мнение даже высокорангового в указанном смысле студента – это совершенно другое. У первого она – результат так называемого «инсайта» (озарения), тогда как у второго в большинстве случаев – результат недостаточной компетентности. Поэтому целесообразно настаивать на изложении только аргументированной точки зрения.

Вместе с тем в данном случае *целесообразно* не означает *обязательно*, ибо преподаватель – руководитель ситуационного семинара – должен обладать свободой выбора. В частности, он может использовать лишенное обоснования мнение студента (естественно, если сочтет его заслуживающим внимания) для активизации обсуждения. Преподаватель может предложить другим участникам ситуационного семинара обосновать его. Таким образом, он выступает в качестве стимулятора обсуждения, но никак не его участником, что недопустимо.

Вообще, при проведении «мозгового штурма» стимулирующая роль руководителя ситуационного семинара, как правило, достаточно велика, поскольку обсуждение без критики имеет в принципе тенденцию к затуханию. Для подобного обсуждения характерен слабый «эмоциональный фон», что, учитывая психологию студенчества, представляется серьезным недостатком. «Круглый стол» в этом отношении имеет очевидное преимущество, так как дискуссия, сопровождающаяся взаимной критикой, способствует формированию повышенного «эмоционального фона». Наличие последнего, бесспорно, является весьма существенным фактором, стимулирующим активность студентов, однако он же предъявляет серьезные требования к преподавателю-руководителю ситуационного семинара.

Преподаватель осуществляет руководство ситуационным семинаром по четырем основным направлениям: регламентационному, содержательному, стимуляционному и психологическому.

Регламентационное. Преподаватель обеспечивает соблюдение заранее установленного регламента и равномерное распределение ресурса времени между участниками ситуационного семинара. Это особенно важно, когда среди них выявляется некий лидер, подавляющий активность других. Если таковых оказывается два, то весь семинар может свестись к их соревнованию. В результате остальные участники потеряют к нему интерес.

Содержательное. Преподаватель должен, следя за ходом дискуссии или обсуждения, не допускать их выхода за рамки объявленной тематики, не говоря уже о ее подмене другой. На первый взгляд, эта задача достаточно проста, однако это далеко не всегда так. Ведь отход от заявленной тематики, как правило, происходит через выдвигание на первый план смежной тематики, причем последняя может существенно влиять на первую. Соответственно, подобного рода отход зачастую выглядит как «углубление» заявленной тематики, хотя фактически означает срыв ее обсуждения.

Стимуляционное. О стимулирующей роли руководителя уже говорилось выше, когда речь шла о проведении «мозгового штурма», где она весьма значима. Меньшей эта роль бывает в рамках

«круглого стола», так как там стимулятором является дискуссия сама по себе и особенно критика. Основная сложность роли стимулятора заключается в том, что руководитель должен, следя за ходом дискуссии, а тем более обсуждения, вовремя уловить появление тенденции к их затуханию, что позволяет ему предпринять необходимые действия заблаговременно, а не тогда, когда факт их затухания станет очевиден всем. Если он не сможет предотвратить этого, то ему придется решать задачу реанимации дискуссии или обсуждения, что удастся далеко не всегда. Подобного рода затухание рассматривается участниками как вполне естественное, а попытки реанимации воспринимаются как сугубо формальные и бесполезные, даже если это не так.

Данная реакция со стороны участников вполне объяснима, ибо подобного рода попытки всегда в той или иной степени содержат момент принуждения. Если эксперты относятся к ним снисходительно, то на студентов они производят негативное впечатление, особенно если это имеет место в навязчивой форме. Стимуляция наиболее эффективна тогда, когда она далека от этой формы и носит постоянный, а не аварийный характер.

Психологическое. Успешное проведение ситуационного семинара самым непосредственным образом зависит от той психологической атмосферы, в которой он происходит. Создание благоприятной, а следовательно, творческой атмосферы обеспечивается соблюдением элементарных этических норм, а также недопущением межличностных конфликтов. Нет, вероятно, особой необходимости доказывать, что и то и другое наиболее часто имеет место в открытой форме в процессе дискуссии, то есть «круглого стола». Что касается «мозгового штурма», то, хотя правила его проведения блокируют обе эти возможности, тем не менее они могут реализовываться в косвенной или латентной форме.

Наиболее распространенными формами этических нарушений являются попытки перебить выступающего, самовольно беря слово параллельно с ним, громкие критические или иронические реплики и т.п. При «мозговом штурме» все это, естественно, исключено, но его участники, чтобы выразить свое отношение к высказываемым идеям, зачастую непроизвольно используют кинетический язык, то есть язык жестов, который, как известно, может быть достаточно выразительным в смысле одобрения или отрицания (критического отношения). В целом его низкий «эмоциональный фон» не способствует этому.

И наоборот, высокий «эмоциональный фон» дискуссии, то есть «круглого стола», в целом ряде случаев способствует нарушению этических норм и в какой-то степени перерастанию когнитивного кон-

фликта (различия во мнениях) в межличностный. Суть последнего была очень точно выражена стихотворной строчкой: «И если один говорил из них “да” – “нет” говорил другой». Межличностный конфликт – это фактически противостояние амбиций, борьба за престиж.

Наряду со спонтанным перерастанием когнитивного конфликта в межличностный, но все же конъюнктурный, может иметь место и другой его вариант, когда возникший гораздо раньше и по другим причинам межличностный конфликт превращается в когнитивный в ходе ситуационного семинара. Полностью подавить его в этом случае преподаватель объективно не может, он лишь должен сделать все, чтобы минимизировать его негативные последствия, жестко и строго лимитируя активность участников межличностного конфликта.

Таким образом, преподаватель для успешного руководства ситуационным семинаром должен обладать знанием его тематики и – что не менее важно – определенными организационными способностями и навыками. В немалой степени ему может помочь строгое следование процедуре его ведения, не говоря уже об адекватном выборе его типа. Последнее, как правило, является его функцией.

Оптимизация процедуры проведения ситуационного семинара объективно сталкивается с рядом трудностей, обусловленных различиями между выработанными и апробированными правилами коллективной экспертизы и структурой учебного процесса в вузе. Среди них наиболее существенными являются различия кадрового и временного профиля.

Кадровый профиль. По самой своей природе экспертиза ориентирована на интенсивную творческую работу ее участников в течение ограниченного срока, который не превышает полутора часов. Соответственно, число ее участников не может быть слишком большим (в пределах десяти). Между тем, типовая академическая группа состоит из 18–20 студентов. В первом приближении можно выделить два варианта решения проблемы. Первый – разделение академической группы на две части, и второй – разбивка ее на пары (высокоранговый и низкоранговый студент). Соответственно, высокоранговый студент будет иметь статус «эксперта», а низкоранговый – «помощник эксперта». Основной функцией последнего является слежение за ходом дискуссии или обсуждения и фиксация (запись) содержания высказываний «экспертов». Из этого, однако, не следует, что он не может высказать свое мнение.

Наличие подобного рода записи (естественно, если она ведется добросовестно) дает возможность «эксперту» при необходимости достаточно восстановить в памяти ход обсуждения или дискуссии. В принципе и сам «эксперт» может вести такого рода запись, но нельзя не видеть, что это в той или иной степени отвлекает его вни-

мание от обдумывания своих выступлений и реплик. В условиях дискуссии он зачастую оказывается в состоянии стресса, обусловленного критикой в его адрес.

В целом второй вариант представляется предпочтительнее первого, так как он дает гарантию от срыва ситуационного семинара в случае неявки нескольких студентов, что на практике бывает достаточно часто. В этом случае он может быть трансформирован в первый, но не наоборот.

Оба предложенных варианта направлены на оптимизацию числа участников ситуационного семинара и, в частности, решения задачи ликвидации их избыточной численности, поскольку чем больше число участников, тем ниже интенсивность их работы, а следовательно, и эффективность. Значительная часть участников и при этом превращается в слушателей, отнюдь не всегда внимательных, а иногда предпочитающих заниматься другими делами.

Временной профиль. Использование в учебном процессе сдвоенных академических часов (80 минут) создает определенные сложности для интенсивной творческой работы, физиологическая граница которой – 60 минут. При ее переходе нарастает интеллектуальное утомление, ослабевает внимание, падает концентрация и т.п. Если, несмотря на это, работа продолжается, то с 90-й минуты начинается период негативной активности, то есть обструкции, зачастую демонстративной.

При проведении «круглого стола» этот 20-минутный разрыв (80–60 минут) может быть преодолен за счет повышенного «эмоционального фона», с одной стороны, а также 10-минутного постановочного доклада в начале ситуационного семинара – с другой. Его может сделать преподаватель или один из высококоранговых студентов, и в нем должен быть очерчен тот круг (список) вопросов, которые подлежат обсуждению, с обязательным указанием причин или мотивов их выделения. Если к этому добавить 5-минутное заключительное слово преподавателя, то указанный разрыв будет в основном покрыт.

Что касается «мозгового штурма», то там решение данной задачи является более сложным, так как обсуждение без дискуссии, как правило, через 30 минут после начала затухает. Кроме того, при «мозговом штурме» считается нецелесообразным использовать постановочный доклад. Предпочтительнее ограничиться списком вопросов. Таким образом, общее время – в пределах 40 минут. Увеличить его сколько-нибудь значительно вряд ли возможно. Соответственно, встает вопрос о перерыве (5–7 минут), в ходе которого участники, ознакомившись со своими записями, получили бы новый импульс к обсуждению. Срок и величину перерыва определяет руководитель ситуационного семинара, исходя из обстановки.

Активность участников ситуационного семинара обусловлена и природными причинами, среди которых следует выделить биоритмы. По ним выделяются два пика активности: 11–12 часов и 17–18 часов. Исходя из этого, на дневном отделении предпочтительнее проводить ситуационный семинар во время второй пары академических часов.

Оптимизация процедуры проведения ситуационного семинара не ограничивается только упомянутыми проблемами. Наряду с ними существует и ряд менее значимых, технических аспектов, которыми, однако, не следует пренебрегать, учитывая специфику психологии студенчества. В частности, аудитория, где будет проходить ситуационный семинар, должна быть достаточно просторной и соответствующим образом оборудованной, чтобы напоминать реальную экспертизу. Даже простое расположение столов в виде буквы «П» может создать иную атмосферу, отличную от обыденной, учебной.

Чем больше будет отход от этой последней, а следовательно, чем больше атмосфера ситуационного семинара будет содержать неформальных моментов, тем вероятнее появление у студентов ощущения совместной творческой работы и стремления к свободному изложению своего мнения.

Тематика

1. В самом общем виде целью любого ситуационного анализа является выяснение мнений экспертов по поводу основных особенностей обстановки (в данном случае политической), тенденций ее эволюции и возможных способов воздействия на нее. Эксперты призваны решать три класса задач: информационно-аналитические, аналитико-прогностические и операциональные. Как правило, организаторы экспертизы достаточно четко выделяют приоритетную задачу.

Поскольку эксперты всегда рассматривают текущую ситуацию, то в подавляющем большинстве случаев приоритетной является аналитико-прогностическая задача. Операциональная задача выступает в известном смысле как производная, так как прежде чем дать ответ на вопрос «Что делать?», необходимо дать ответ на вопрос «Что будет?». Роль информационно-аналитической задачи обычно второстепенна, ибо эксперт – это высококвалифицированный специалист, обладающий достаточной суммой необходимой информации.

По иному обстоит дело в учебном процессе: во-первых, студент – это не эксперт, а во-вторых, в нем немалую роль играют исторические дисциплины. Соответственно, в качестве приоритетной

выступают информационно-аналитическая задача и историческая ситуация. В рамках этой последней две другие задачи объективно теряют смысл, ибо финал уже известен. Именно в силу этой специфики исторической ситуации нельзя ограничиться только ее использованием, так как на ней практически невозможна отработка прогностических, а тем более – операциональных навыков у студентов. Оптимальным в учебном процессе можно считать постепенный переход от исторических ситуаций к текущим.

2. Успех или неудача экспертизы в немалой степени зависят от четкой формулировки тематики. Как правило, она задается организаторами экспертизы, исходя из своих практических потребностей. Определяется она чисто эмпирически, то есть в первом приближении, а следовательно, допускает различные интерпретации. Чем более лапидарной является формулировка темы, тем шире диапазон интерпретаций. В результате увеличивается вероятность того, что будут получены ответы не на те вопросы. При проведении ситуационного семинара подобного рода вероятность отнюдь не ниже, хотя бы ввиду того, что некоторые студенты склонны имитировать активность, а для экспертов это особого смысла не имеет.

Указанный недостаток эмпирического определения тематики может быть в значительной степени устранен путем введения нормативности. Для этого следует использовать существующую типологию политических ситуаций, которую можно представить в следующем виде:

Таблица 1

Форма Содержание	I. Общая	II. Частная (проблемная)
А – Внутриполитическая		
В – Внешнеполитическая		
С – Международная (глобальная)		

На основе данной таблицы организатор экспертизы или ситуационного семинара имеет возможность не только выбрать тему, но и решить вопрос о так называемом «фоне» – степени влияния других типов политических ситуаций на выбранную для обсуждения. Значимость «фона» весьма вариативна. В частности, внутриполитическая ситуация может серьезно повлиять, например, на частную (проблемную) внешнеполитическую, а может и не влиять. Не вдаваясь в детали, следует констатировать, что все эти типы образуют сложную структуру.

Уточнение выбранной темы ставит перед организатором экспертизы или ситуационного семинара задачу минимизации «фона», чтобы избежать «дурной бесконечности». Ее решение может быть существенно осложняться необходимостью учета экономической ситуации, особенно если она кризисная. В случае отсутствия достаточной определенности для решения этой задачи можно прибегнуть к специальной информационно-аналитической экспертизе. При проведении ситуационного семинара это можно сделать проще, используя материалы вышеупомянувшегося мини-досье. Чем меньше в них уделяется внимание «фону», тем, видимо, он менее значим и наоборот. В некоторых случаях можно вообще отказаться от его учета, но подобного рода отказ должен быть обоснованным.

3. При выборе тематики ситуационного семинара предпочтительнее ориентироваться на проблемные ситуации, поскольку они более конкретные по сравнению с общими и, следовательно, обладают гораздо меньшим диапазоном интерпретации. Немаловажно и то, что от студентов требуется меньший объем разноплановых знаний. Соответственно, их подготовка к ситуационному семинару, которая, как уже отмечалось, проходит в сжатые сроки, будет целенаправленной и более эффективной.

Учитывая специфику учебного процесса МГИМО МИД России, приоритетной тематикой ситуационных семинаров будут внешнеполитические проблемные ситуации. Однако не следует ограничиваться только ими, так как в противном случае имеет место абсолютизация автономности внешнеполитической сферы, что неизбежно ведет к формированию у студентов неадекватного представления о реальности.

Научно-корректное, а следовательно, адекватное представление о внешнеполитической проблемной ситуации требует уточнения некоторых понятий и категорий, которые интуитивно кажутся самоочевидными. Прежде всего – само понятие «внешнеполитическая проблема». Она представляет собой противоречие (несовпадение) интересов субъектов международных отношений, а «проблемная ситуация» – это состояние взаимодействия, направленного на его разрешение. В ходе указанного взаимодействия происходит с той или иной скоростью смена состояний или, иначе говоря, изменение ситуации. Срок бытия каждой конкретной ситуации может варьироваться в самых широких пределах.

В зависимости от характера взаимодействия субъектов можно выделить три основных типа внешнеполитических ситуаций: конфликтную, переговорную и кооперативную (интегративную). В рамках первой они прибегают к враждебным действиям в отношении друг друга. При второй – они делают основную ставку на пере-

говоры с целью достижения некоего (не обязательно взаимовыгодного) компромисса, ограничивая враждебные действия. В рамках третьей ситуации – кооперативной – они полностью исключают враждебные действия и ведут переговоры, ориентированные на поиск взаимовыгодного компромисса.

Во всех трех типах ситуаций субъекты международных отношений действуют, стремясь удовлетворить свои интересы – полностью в первом и частично во втором и третьем случаях. Однако если во втором степень такого рода частичности обычно достаточно велика, то в третьем – она имеет тенденцию к ограничению. В этой связи нельзя не затронуть специфику внешнеполитического интереса. Поскольку внешняя политика является прерогативой государства, то и внешнеполитический интерес – это интерес государственный. Вместе с тем на его формулирование оказывают зачастую немалое, а то и решающее влияние другие политические и экономические силы, которые ведут постоянную борьбу за придание их интересам статуса государственных. В случае успеха происходит своего рода подмена государственного интереса частным (партийным, корпоративным и т.п.). Как следствие – появляется внешнеполитическая псевдопроблема.

Еще одним источником появления псевдопроблем является межведомственный дисбаланс внутри государственного аппарата в пользу военного ведомства, которое стремится гипертрофировать внешнюю угрозу и тем самым подчинить внешнюю политику подготовке к войне (известный тезис «Мир есть перерыв между войнами»). В конечном счете это ведет к милитаризации внешней политики, что в свою очередь неизбежно способствует росту агрессивности и увеличению числа конфликтных проблем.

Исходя из характера внешнеполитической ситуации, подлежащей обсуждению в ходе ситуационного семинара, составляется список вопросов, на которые желательно получить ответ от его участников. Основные требования к нему – компактность и структурированность. Под компактностью подразумевается, что число вопросов не должно превышать семи (известный принцип Г. Миллера: 7+2). Желательно, чтобы каждый вопрос, точнее, его формулировка сопровождалась уточняющими замечаниями. Что касается структурированности, то под ней понимается логическая взаимосвязь вопросов. В типовом варианте логическая структура списка вопросов содержит пять аспектов: участники, характер проблемы, «соотношение сил», политико-психологический климат и стратегии участников.

Участники. Необходимо выделить непосредственных и косвенных участников, имея в виду, что вероятность превращения какого-

то косвенного участника в непосредственного есть вмешательство в ситуацию. Если непосредственных участников достаточно много, то возможно их объединить в формальные или неформальные коалиции, а также выделить доминантных участников – лидеров.

Характер проблемы. Как уже говорилось выше, исходным моментом проблемной ситуации является характер проблемы, порожденной противоречием интересов. Интерес, понимаемый как осознанная потребность, представляет собой базовый элемент противоречия, а следовательно, и проблемы.

Дуалистическая природа интереса как осознанной потребности выражается в наличии у него двух составляющих – онтологической (потребность) и гносеологической (осознание). Поскольку гносеологической потенциал любого политического и вообще социального субъекта всегда ограничен, то в процессе осознания могут иметь место ошибки в идентификации и оценке значимости интереса. В первом случае это отсутствие потребности, а во втором – занижение или завышение его значимости. Выступая в качестве одной из сторон противоречия, мнимый интерес делает его также мнимым. Таким образом, мнимый интерес является еще и одним источником появления псевдопроблем. Он начинает играть доминирующую роль при высокой степени идеологической заданности осознания («идеологизация внешней политики»).

Не вдаваясь в рассмотрение этого феномена, следует констатировать, что особенно мощным стимулятором псевдопроблем является идеология радикального толка с органически присущей ей идеей мессианства. Она же существенно влияет на оценку значимости, причем в сторону завышения. Симптоматично, что именно порождаемые ею мнимые интересы получают зачастую самый высший ранг значимости.

Как в теории, так и на практике принято разделять интересы по рангу значимости на жизненно важные (главные), приоритетные (основные) и неприоритетные (второстепенные). Исходя из этого, можно построить следующую типологию противоречий, а следовательно, и проблем.

Таблица 2

Субъект «В» Субъект «А»	1. Главный – В ₁	2. Основной – В ₂	3. Второстепенный – В ₃
1. Главный – А ₁	А ₁ / В ₁	А ₁ /В ₂	А ₁ /В ₃
2. Основной – А ₂	А ₂ /В ₁	А ₂ /В ₂	А ₂ /В ₃
3. Второстепенный – А ₃	А ₃ /В ₁	А ₃ /В ₂	А ₃ /В ₃

Совокупность противоречий, отображенных в данной таблице, может быть подразделена на три группы. Первую образует сочетание A_1/B_1 , это строгий антагонизм. Ни одна сторона не может без катастрофических для себя последствий (в вероятностном смысле) отказаться от удовлетворения своего интереса. Проблема неразрешима без войны, а проблемная ситуация бесперспективна в плане возможности компромисса.

Вторую группу образуют сочетания A_1/B_2 и A_2/B_1 . Это не строгий антагонизм. Одна из сторон не может отказаться от удовлетворения своего интереса, так как он жизненно важный, а другая должна пожертвовать своим основным интересом, что хотя и не ведет к катастрофическим последствиям, но всегда сопряжено с серьезными потерями. Без соответствующей компенсации она на это, как правило, не идет. Соответственно, проблема – трудноразрешима, а ситуация – малоперспективна.

Все остальные сочетания входят в третью группу и относятся к категории неантагонистических противоречий. Как следствие – проблемы разрешимы, а ситуации перспективны, причем сочетание A_3/B_3 дает легко разрешимую проблему, а сочетание A_3/B_2 находится на грани трудноразрешимости.

«Соотношение сил». Само по себе данное понятие заимствовано из военного дела, где оно понимается в сугубо материальном смысле (силы и средства). Применительно к политике вообще и внешней в частности этого явно недостаточно, ибо в ней немалую роль играет не только материальная, но и информационная составляющая «силы». Ввиду сложности и комплексности понятия «сила», что исключает возможность его рассмотрения здесь, ограничимся выделением его основных элементов. Таковыми являются военная сила, экономическая мощь, пропаганда и дипломатия. Именно в таком порядке они ранжируются по степени значимости при конфликтной ситуации. При переговорной ситуации это понятие имеет иной вид: дипломатия, военная сила, экономическая мощь, пропаганда. Что касается ситуации сотрудничества (кооперативной), то в ее рамках он следующий: дипломатия, экономическая мощь, пропаганда, военная сила.

Дипломатия и пропаганда образуют упомянутую информационную составляющую «силы», которая в определенных пределах может компенсировать слабость материальной составляющей (военной силы и экономической мощи). Как правило, это достигается с помощью создания неформальной коалиции, включающей внутреннюю оппозицию другой стороны. Последняя, в частности, может блокировать использование военной силы.

Исходя из «соотношения сил», внешнеполитическая ситуация может быть квалифицирована как паритетная, если ни одна из сто-

рон не обладает значительным превосходством, или как благоприятная для одной и неблагоприятная для другой стороны, если первая таковым превосходством обладает. В случае, когда оно не просто значительно, а подавляюще, то ситуация для слабого крайне неблагоприятна. Обычно он вынужден идти на невыгодный компромисс или даже на односторонние уступки (угроза военного поражения).

Политико-психологический климат. Он формируется в основном в рамках общей внешнеполитической ситуации и переносится на проблемную, где он может корректироваться в той или иной степени. По своей сущности политико-психологический климат представляет собой совокупность стереотипов восприятия сторонами друг друга. Базовыми ракурсами могут при этом считаться три антитезы: «друг – враг», «сильный – слабый», «доверие – недоверие». Выбор стереотипа в первой детерминируется состоянием системы противоречий, во второй – «соотношением сил» и в третьей – соблюдением правовых и (что скорее более важно) морально-этических норм.

В этой связи следует заметить, что радикальные политические идеологии, исходя из тезисов «кто не с нами, тот против нас» и «цель оправдывает средства», объективно порождают атмосферу враждебности и недоверия («враг всегда коварен») Аналогичным образом влияет на нее милитаристический стиль мышления.

Стратегии участников. Под «стратегией» в данном случае понимается целевая направленность и принципы поведения (политической линии) участника. Он может стремиться к сохранению существующей ситуации (замораживание») – поддержанию status quo или к его изменению в свою пользу. Если участник использует для сохранения этого статуса силу или угрозу силой, то налицо конфронтационная стратегия. Если поддержание status quo достигается с помощью компромисса, то его стратегия – кооперативна.

Кооперативная стратегия конвенциональна в том смысле, что предполагает соблюдение правовых и морально-этических норм. Без этого она теряет свою эффективность, ибо возникает недоверие к возможности реального компромисса. В отличие от нее конфронтационная стратегия обычно содержит в той или иной мере элементы неконвенциональности. Использование этой стратегии зачастую ведет к войне.

Описанная выше структура списка вопросов, состоящая из пяти тематических блоков, является типовой. Она, следовательно, может быть модифицирована в соответствии со специфическими особенностями ситуации, величиной зон неопределенности («белых пятен») в каждом из тематических блоков и той задачей, которая поставлена перед экспертизой. По поводу последней следует заметить, что два первых типа задач – информационно-аналитиче-

ская и аналитико-прогностическая – не требуют существенной модификации. Этого нельзя сказать о третьем – операциональном типе, который предполагает ответ на вопрос «Что делать?». Ответ на него есть выбор собственной оптимальной стратегии. Само собой разумеется, что в этом случае доминантным становится пятый тематический блок, а четыре первых являются вспомогательными.

Нельзя, однако, не видеть и того, что успешное решение операциональной задачи практически невозможно без предварительного решения двух первых. Не имея адекватного представления о ситуации и возможных тенденциях ее развития, нельзя рассчитывать на оптимальность выбора и – что не менее важно – корректность его обоснования. Последнее в политике, претендующей на рациональность, представляется обязательным.

Оценка результатов

1. На практике оценка результатов экспертизы осуществляется ее организаторами, исходя прежде всего из того, какую новую и полезную информацию она им дала. Под «полезностью» понимается устранение той неопределенности в понимании ситуации, которая у них была до экспертизы. Хотя полностью устранить неопределенность в принципе нельзя, поскольку прогноз всегда вероятен, тем не менее, минимизировать ее возможно.

При проведении коллективной экспертизы в качестве принципа минимизации используется критерий большинства. Принято считать, что минимизация является полной при консенсусе экспертов и достаточной при наличии подавляющего большинства (80% и более) в пользу определенной точки зрения. И наоборот, если эксперты разделились на две относительно равные группы, придерживающиеся альтернативных точек зрения, то минимизировать неопределенность не удалось. Экспертиза в целом оказалась бесполезной, даже если при этом ее организаторы получили некую новую информацию, так как последняя отнюдь не обязательно может быть использована для устранения неопределенности (быть «информацией к размышлению»).

2. Ситуационный семинар в этом плане принципиально отличается от экспертизы. Его главной целью является отработка у студентов аналитических и прогностических навыков, что предполагает необходимость наличия у них определенного уровня теоретико-методической подготовки, а это может быть достигнуто только на основе доминанты в учебном процессе прикладного научного знания.

Что касается оценки конкретного ситуационного семинара, то в ней можно выделить два аспекта – организационный и информа-

ционный. Оценка по *первому* аспекту зависит от тех недостатков и недоработок, которые были допущены в ходе подготовки и проведения семинара. В частности, отсутствие мини-досье, тесная и плохо подготовленная аудитория, преждевременное затухание дискуссии или обсуждения и т.п.

По *второму*, информационному аспекту критериями оценки служат:

- объем и качество информации, которую используют студенты;
- способность выявлять причинно-следственные связи;
- умение студентов обосновать (аргументировать) свое мнение.

Наиболее часто встречающимся недостатком по первому пункту является слабая способность к «фильтрации» информации, то есть отбраковка ложной и выделение необходимой. По второму – некритическое заимствование одной из концепций, содержащихся в мини-досье или в какой-то монографии. По третьему – бедность аргументации как в пользу своей, так и в пользу заимствованной концепции.

Наличие этих недостатков достаточно для неудовлетворительной оценки проведенного ситуационного семинара, так как он, теряя свою аналитическую сущность, сводится к повторению хорошо известной фактологии. «Спасая» его, преподаватель вынужден брать на себя роль аналитика, чего делать явно не следует, поскольку студенты в этом случае перестают быть участниками и становятся слушателями. По существу семинар трансформируется в лекцию (лекцию-беседу).

ЛИТЕРАТУРА

1. Проблемы и методы комплексного экспертного прогнозирования. М.: ИМЭМО АН СССР. 1978.
2. *Евланов Л.Г., Кузнецов В.А.* Экспертные оценки в управлении. М., 1984.
3. *Евланов Л.Г.* Теория и практика принятия решений. М., 1984.
4. *Сидельников Ю.В.* Теория и организация экспертного прогнозирования. М., 1990.
5. *Литвак Б.Г.* Экспертные оценки и принятие решений. М., 1996.
6. *Макарычев А.С.* Идеи для политики: эволюция системы внешнеполитической экспертизы в США. Нижний Новгород, 1998.
7. *Леонов Н.С.* Информационно-аналитическая работа в заграничных учреждениях. М., 1996.
8. *Воробьев Е.Н., Рогачев И.Н.* Аналитико-прогностическая работа. М., 1999.
9. *Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А.* Очерки теории и политического анализа международных отношений. М., 2002.
10. *Семенов Б.М.* Особенности информационно-аналитической работы государственных структур в области внешней политики. М., 2003.
11. *Борешполец К.П.* Методы политических исследований. М., 2005.

Сведения об авторах

Примаков Евгений Максимович – академик РАН, профессор Московского государственного института международных отношений (МГИМО-Университета) МИД России, президент Торгово-промышленной палаты Российской Федерации.

Хрусталеv Марк Арсеньевич – доктор политических наук, профессор Московского государственного института международных отношений (МГИМО-Университета) МИД России.

**В МОСКОВСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ ИНСТИТУТЕ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ МИД РОССИИ
(МГИМО-УНИВЕРСИТЕТЕ)**

**ОТКРЫТО ОТДЕЛЕНИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТОЛОГИИ**

Новое отделение является частью Факультета политологии МГИМО МИД России и готовит бакалавров и магистров политологии со специализацией по вопросам обеспечения политической безопасности бизнеса, отношениям предпринимателей и политической власти, политическим аспектам формирования экономического курса государства.

Вступительные экзамены

Проводятся письменно по географии, иностранному языку, русскому языку и литературе.

Декан Факультета политологии
доктор политических наук
А.Д. Богатуров

<http://www.mgimo.ru>

Научно-образовательный форум по международным отношениям – неправительственная некоммерческая организация, созданная для содействия научным, образовательным и просветительским программам, нацеленным на формирование в России современного профессионального сообщества международных и политологов.

Под нынешним названием Форум работает с 2000 года. В 1996-1999 годах он был частью Московского общественного научного фонда.

Директор Форума
Алексей Богатуров

С 1996 года Форум дважды в год проводит зимние и летние школы по международным отношениям и политологии для университетских преподавателей и научных сотрудников исследовательских центров России и стран СНГ.

С 2003 года Форум издает журнал «Международные процессы».

Одновременно в рамках своих программ и приоритетов Форум поддерживает межрегиональные исследовательские коллективы.

За время работы Форум опубликовал 13 монографий и сборников, среди которых:

Системная история международных отношений. 1918-2003. События и документы. В 4-х томах / Под ред. А.Д. Богатурова. Том I (520 с.) и том II (274 с.). М.: Московский рабочий, 2000; том 3 (720 с.). М.: НОФМО, 2003; том IV (600 с.). М.: НОФМО, 2004.

Баталов Э.Я. О философии международных отношений. М.: НОФМО, 2005. 132 с.

От миропорядка империй к имперскому миропорядку. / Отв. ред. Ф.Г. Войтовский, П.А. Гудев, Э.Г. Соловьев. М.: НОФМО, 2005. 204 с.

Стабильность и конфликт в российском приграничье. Этнополитические процессы в Сибири и на Кавказе в середине 2000-х годов / Отв. ред. В.И. Дятлов, С.В. Рязанцев. М.: НОФМО, 2005. 345 с.

Чешков М.А. Глобалистика как научное знание. Очерки теории и категориального аппарата. М.: НОФМО, 2005. 224 с.

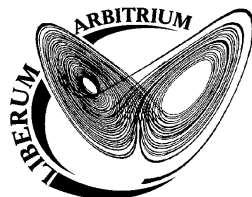
Очерки теории и политического анализа международных отношений. М.: НОФМО, 2002. 384 с.

Сайт Форума: <http://www.obraforum.ru>

Адрес: 125009, Москва, Газетный пер., д. 9, строение 7, офис 16

Телефон: (495) 790 73 94, факс: (495) 202 39 34

E-mail: info@obraforum.ru

LIBERUM ARBITRIUM
СВОБОДА ВЫБОРА

На эмблеме Форума изображен «аттрактор Лоренца» – фигура, воплощающая вариантность движения потоков частиц в неравновесных системах. Эмблема зарегистрирована как товарный знак.

Международные процессы

Журнал теории международных отношений и мировой политики

Главный редактор
д.пол.н., профессор *А.Д. Богатуров*

«*Международные процессы*» – первый российский научный журнал, посвященный теории международных отношений и мировой политике. В журнале публикуются статьи, анализирующие новые тенденции в развитии международных отношений и мировой экономики, а также освещающие современные теоретические дискуссии по конфликтологии, международным организациям, этическому измерению внешней политики и международного права, международной безопасности, геополитике.

Журнал является независимым изданием, созданным в целях содействия научному общению между русскоязычными исследователями и преподавателями международных отношений и смежных дисциплин. Мы также стремимся помочь становлению и развитию в России школ теоретического осмысления международных отношений и мировой политики.

Среди наших авторов – сотрудники образовательных и исследовательских учреждений России, стран СНГ, Западной Европы и Северной Америки. Помимо академической аудитории, журнал распространяется среди представителей российских федеральных и региональных органов власти, включая Министерство иностранных дел и Федеральное Собрание РФ.

«Международные процессы» приглашают к сотрудничеству авторов. Объем рукописей представляемых на рассмотрение Редакционного совета, не должна превышать 40 тысяч знаков с пробелами. К рассмотрению принимаются только ранее не публиковавшиеся материалы, не представленные одновременно к публикации в других периодических изданиях или в составе коллективных работ.

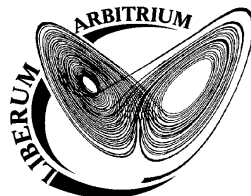
Журнал выпускается три раза в год Научно-образовательным форумом по международным отношениям при поддержке Фонда Макаруров.

ISSN 1728-2756

E-ISSN 1811-2773

Порядковый индекс журнала «Международные процессы» 46768 по каталогу агентства «Роспечать» за второе полугодие 2006 г.

<http://www.intertrends.ru>

LIBERUM ARBITRIUM
СВОБОДА ВЫБОРА